

— В мире не бывает так много случайностей и совпадений? — Тань Хуаньси утратил улыбку. — Однако у меня нет доказательств, но однажды я их найду. Те, кто мне должен, вернут всё с лихвой.

Мо Шаохэн пристально смотрел на Тань Хуаньси, и лицо перед ним снова совпало с тем, что он помнил. Внезапно, словно давая обещание, он произнёс:

— Если понадобится моя помощь, просто скажи.

Тань Хуаньси резко обернулся, удивлённо глядя на Мо Шаохэна. Увидев серьёзность в его глазах, он невольно кивнул:

— Спасибо, дядя Мо. Если настанет тот день, я не буду с вами церемониться.

— У тебя есть подозреваемые? — спросил Мо Шаохэн.

Тань Хуаньси покачал головой. Кроме старого господина Тань, каждый в семье Тань казался подозрительным. Боковые ветви рода были ещё более сложными. У старого господина Тань было много братьев и сестёр, и хотя они сейчас не жили вместе, они часто общались.

В молодости старый господин Тань был весьма любвеобилен. У его законной жены родилось несколько детей, включая отца самого Тань Хуаньси, а также старшего дядю — отца Тань Цунъаня, и второго дядю — отца Тань Сыюй. У Тань Сыюй была старшая сестра, но она умерла в раннем возрасте из-за болезни.

Кроме них, был ещё младший дядя и две тётки. Младший дядя был выдающимся органистом, пользовавшимся хорошей репутацией в стране. Две тётки вышли замуж за представителей знатных семей, и хотя их дети не были близки с Тань Хуаньси, они часто посещали дом Тань. Тань Хуаньси держал их под наблюдением, но пока ничего подозрительного не заметил.

Что касается детей, которых старый господин Тань оставил на стороне в молодости, то после смерти его жены их вернули в семью, но он больше не женился. Тань Хуаньси каждый раз, вспоминая об этом, не мог не вздохнуть. Кажется, самый младший сын старого господина был всего на несколько лет старше него и до сих пор не был женат.

Мо Шаохэн с лёгкой усмешкой наблюдал за досадой Тань Хуаньси. Прошлое старого господина Тань он знал лучше, чем кто-либо другой.

Гены семьи Тань были очень сильными, и все, включая старого господина, были весьма привлекательны. Поэтому в молодости он не знал меры. Но самым выдающимся в этом поколении был человек перед ним, и на банкете даже Пань Чжицзе попытался использовать Тань Хуаньси, чтобы угодить ему.

— Кто, по твоему мнению, наиболее подозрителен? — спросил Мо Шаохэн.

Тань Хуаньси задумчиво ответил:

— Старший дядя живёт только фортепиано и относится ко мне довольно тепло, но такие люди часто прячутся за маской. Его сын, Тань Цунъань, с детства испытывал ко мне неприязнь. Скрипка Амати, которая была со мной более десяти лет, изначально хотел он, но дедушка подарил её мне. Я даже подозреваю, что конфликт между мной и Тань Сыюй был спровоцирован им. Из-за этой скрипки Тань Сыюй даже сильно поссорилась со мной, хотя дедушка в конце концов доказал, что это было недоразумение, и он с самого начала хотел

подарить Амати мне. Дядя Мо, как вы думаете, если бы Тань Цунъань ничего не сказал Тань Сьюй, почему она решила, что я украл Амати?

— Тань Цунъань... — Мо Шаохэн нахмурился, вспоминая, что старый господин как-то упоминал его, но, кажется, не хотел много говорить, в его словах звучали сожаление и горечь. Позже, встретив его несколько раз, он не оставил о нём хорошего впечатления.

Молод, но уже полон скрытых мыслей. Таких людей Мо Шаохэн видел слишком много, и Тань Цунъань в его глазах был всего лишь мелкой сошкой. Такой человек мог обмануть капризную Тань Сьюй, но чтобы обмануть Тань Хуаньси, который тоже был не прочь скрывать свои мысли, ему пришлось бы прожить ещё одну жизнь.

— Тань Сьюй очень доверяет своему двоюродному брату и во всём его слушается. Конечно, Тань Цунъань тоже очень её балует, но сколько в этой любви искренности — неизвестно, — Тань Хуаньси усмехнулся и покачал головой. — Тань Сьюй... Говорят, что она проста, но у неё тоже есть свои хитрости, хотя она не представляет угрозы, просто мелкие шалости. Однако, если такой человек выйдет из-под контроля, она может стать даже более опасной, чем Тань Цунъань, который всё просчитывает. Она будет мстить безрассудно, действуя не по правилам, и это будет трудно предугадать.

Улыбка Мо Шаохэна постепенно достигла его глаз, и он выглядел весьма довольным.

— Что случилось? Я сказал что-то, что порадовало дядю Мо? Должен ли я чувствовать себя польщённым, что смог угодить вам? — Тань Хуаньси был удивлён хорошим настроением Мо Шаохэна, но, как ни старался, не мог вспомнить, что сказал такого забавного.

Мо Шаохэн сделал то, что давно хотел, — он мягко погладил Тань Хуаньси по голове:

— Я рад, что ты так думаешь.

Затем он вспомнил кое-что и спросил:

— Старый Тань хочет, чтобы ты унаследовал «Чёрный алмаз»?

Тань Хуаньси вздрогнул, затем почесал подбородок. Среди потомков семьи Тань было не так много скрипачей. Если он не ошибается, самый младший сын старого господина тоже был весьма талантлив в игре на скрипке, но большую часть времени проводил за границей, и он редко его видел, учитывая его статус незаконнорождённого.

— После дедушки, кроме отца, я действительно единственный, кто играл на «Чёрном алмазе». До того банкета «Чёрный алмаз» не появлялся на публике более десяти лет, — Тань Хуаньси почувствовал волнение.

Как в прошлой жизни, так и после перерождения, его любовь к скрипке не уменьшилась. «Чёрный алмаз» был мечтой любого, кто любил скрипку. Сказать, что он не хотел бы его, было бы лицемерием. Но даже так, он не стал бы использовать грязные методы, чтобы осквернить эту скрипку.

Тань Хуаньси с чувством произнёс:

— Для выдающегося исполнителя важно не только владеть знаменитой скрипкой, но и любить и понимать её. Если просто гнаться за её ценностью и славой, то даже владея ею, можно играть только бездушные мелодии. «Чёрный алмаз» очень ценен, и я хотел бы его получить, но

я не могу настаивать. Даже если я не смогу его получить, у меня уже есть мой лучший друг — Амати, которую мне подарил дедушка. Все мои достижения до сих пор — это подарок Амати. Даже если однажды я получу «Чёрный алмаз», я никогда не откажусь от неё.

Мо Шаохэн глубоко посмотрел в тёмные глаза Тань Хуаньси:

— Ты больше, чем кто-либо, заслуживаешь «Чёрный алмаз». Я верю, что этот день настанет.

— Спасибо за добрые слова, дядя Мо, — Тань Хуаньси улыбнулся и встал. — Сегодня мы вышли, чтобы расслабиться, так что давайте не будем говорить о таких серьёзных вещах. Шаньшань и Сьюань вернулись, давайте пойдём к ним.

Кто же начал этот разговор? Мо Шаохэн усмехнулся, но его взгляд был необычайно мягким.

Когда они вышли из парка развлечений, как раз наступило время ужина. Тань Хуаньси, глядя на сияющее лицо Мо Сьюаня, почувствовал, что его сердце переполняется. Ему вдруг не захотелось разочаровывать малыша, и он предложил поужинать перед возвращением. Ребёнок редко выходил гулять, так что пусть насладится этим днём сполна, без сожалений.

Как только Тань Хуаньси закончил говорить, малыш, как и ожидалось, загорелся от радости, его глаза сияли, и он обнял ноги Тань Хуаньси, крича:

— Я очень-очень люблю братика Хуаньси!

Он терся о него, и Тань Хуаньси не выдержал, поднял Мо Сьюаня на руки и крепко поцеловал в щёку.

Тань Хуаньси обнял Мо Сьюаня, прижавшись лицом к его шее, и почувствовал одновременно удовлетворение, сильную благодарность и грусть. Только в этот момент он действительно чувствовал, что жив, что он всё ещё Нин Сюэ и может держать в руках этого дорогого ему малыша.

Играть роль совершенно незнакомого человека было нелегко. Ведь жизнь — это не спектакль, где можно переиграть, если что-то пошло не так. Если он допустит ошибку, то это будет конец, и второго шанса не будет.

Каждый день после перерождения он жил в напряжении. В семье Тань было много умных людей, и их острые взгляды постоянно следили за ним. Тань Хуаньси не мог позволить себе ни малейшей ошибки, боясь, что кто-то заметит что-то неладное. Он не мог вспомнить, когда в последний раз так свободно смеялся и наслаждался жизнью, как сегодня.

Оставив скрипку, перерождение и ненависть, он провёл день с самым важным человеком в своей жизни, снова став Нин Сюэ.

<http://bllate.org/book/16668/1528573>